

10, октябрь 2015

УДК 123.1

Могло ли развитие человека протекать без техники?

Андреев И.П., студент

*Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Энергомашиностроение»*

*Научный руководитель: Нехамкин В.А., д. ф. н., профессор
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Философия»
dekan.fsgn@bmstu.ru*

Объективно **техника** – неотделимая часть бытия современного человека. Она – следствие становления экономической системы современного общества, ставшего наукоемким [10]. Рекламу техники, ее достижений (от холодильников до часов и домашних роботов) легко можно встретить в СМИ, на улицах городов. Это – важная часть социальной рекламы в целом [9]. Техника модернизирует существующие и порождает новые ритуалы в современном обществе [4;5].

Вместе с тем на практике ситуация выглядит неоднозначной: люди (от обывателей до ученых) не только позитивно оценивают технику, но и опасаются ее достижений. Сильны антитехницистские позиции и на уровне массового сознания, и в теории. В философии науки существует особое направление – антисциентизм [7;8], подчеркивающий негативный характер научных достижений в становлении общества, индивида. Одно из течений антисциентизма – технофобизм, сторонники которого утверждают: техника – угроза человечества, несущая опасность его подчинения новым машинам, механизмам, технологиям. Якобы ближайшая задача техники, когда она достигнет соответствующего уровня интеллекта (создав ИИ- искусственный интеллект), – избавиться от человека как биологического вида или превратить его в своего раба. (Первая технофобия ярко отражена в американском фильме-сериале «Терминатор», вторая – в «Матрице»). Писатель-фантаст А.Г.Лазарчук в романе «Мост Ватерлоо» даже подвел под данные страхи своеобразную «теорию». Ее суть: техника не могла развиваться сама, а потому «нашла» соответствующее разумное животное, которое для собственного блага стало ее совершенствовать, пройдя путь от обычной мотыги до космических аппаратов. Вскоре настанет пора для новой, «интеллектуальной техники», избавиться от

помощи этой «настырной обезьяны», чтобы построить собственный мир. Подобная идея из кинематографа перешла на страницы научных изданий. Достаточно обратиться, например, к некоторым работам из сборника «Постчеловечество», вышедшего в 2007 г. (ред. – М.Б. Ходорковский).

Другая претензия к технике состоит в том, что она подспудно лишает индивида личной свободы, в т.ч. свободы выбора. Казалось бы, техника освобождает человека от изматывающего ручного труда, ежедневного повторения одинаковых операций в рамках индустриального производства. Однако такое впечатление обманчиво. Даваемая ей свобода – иллюзия, путь к новому закабалению. Как указывает Г. Маркузе, «несвобода – в смысле подчинения человека аппарату производства – закрепляется и усиливается, используя технический прогресс как свой инструмент, в форме многочисленных свобод и удобств» [6. С. 42]. Одно из проявлений подобной негативной роли техники – стандартизация жизни человека, особенно протекающей в городских условиях. Причем, за «образец» берется, как правило, базирующаяся на передовых технических достижениях культура Запада. От Киото до С.-Петербурга горожане смотрят одинаковые фильмы, поют одни и те же песни, надевают похожую одежду, сделанную рядом известных фирм, перемещаются среди похожих друг на друга зданий. Такое единообразие, порожденное техническими достижениями Запада, уничтожает «разнообразие» человеческой природы [18. С. 39].

Отрицают технику, видя в ней преимущественно средство закабаления человека, его подчинения «тоталитарному» государству, превращения в социальный «винтик» и сторонники антиутопической традиции. Мыслители-утописты (от Т. Мора до Т. Кампанеллы и особенно Ф. Бэкона в работе «Новая Атлантида») видели в технических достижениях «панацею» от многих социальных бед, способ ослабления зависимости индивида от природы, достижения равенства и гармонии людей. Антиутописты («Мы» Е.Замятина, «Скотный двор» О. Хаксли, «1984» Дж. Оруэлла и др.) считали иначе. В их произведениях благодаря техническому прогрессу человек нивелируется, теряет собственное имя (в работе Замятина люди называются «нумерами»), его личность растворяется в процессе решения какой-либо прагматической технической задачи (например, в книге Замятина ей выступает строительство «Интеграла», способного распространить власть «Единого Государства» на Вселенную в целом).

Впрочем, даже за пределами антиутопии технику тоже не особо «жаловали». Ее критиковали за стандартизацию жизни, создание новых проблем взамен порожденных ею самой. Писатель-фантаст Р.Шекли так характеризует быт жителя Нью-Йорка XXI в.

Кармоди. Из-за ухудшения экологической обстановки, вызванной развитием производства, он обитает в специфических условиях. «Уютной квартирке на 290 этаже», оборудованной «двойными герметизированными рамами», «фильтрующими воздухозаборниками», устаревшим «устройством для очистки воды», прочими «удобствами» [20. С. 364]. Но когда Кармоди едет из «грязного» Нью-Йорка в идеальный, регулируемый компьютерной системой, экологически чистый город Бельведер, то здесь почувствовал себя «крайне виноватым, слабым, грязным, нездоровым и неряшливым..., навеки обреченным на такое состояние, ... если он не изменится, не приспособится, не исправится» [20. С. 376]. Компьютеризированный город старался регламентировать каждый шаг Кармоди. Поэтому ему пришлось оставить и Бельведер, построенный по последнему слову техники. Иными словами техника несла человечеству XX в. не только тоталитаризм, но и не могла решить, с точки зрения многих деятелей культуры, ни одной глобальной проблемы. Этот вывод был тем более парадоксален, что мыслители XIX в. (от Ж.Верна до Г.Уэллса) пророчили технике позитивную роль в преобразовании человечества [11]. Конечно, мировые войны 1914-1918 и 1939-1945 гг., проявившиеся в ходе них тенденции антигуманизма, наложили отпечаток на восприятие техники в пессимистическом ключе, отрицании базирующегося на ее основе общественного прогресса [12]. Однако и вывод о сугубо негативном воздействии технических достижений на жизнь людей тоже часто носит преувеличенный характер. Можно ли найти сбалансированную позицию, отражающую относительно объективное место техники в истории цивилизации?

Один из способов решения задачи дает альтернативное моделирование прошлого, имеющее специфическую методологию [13;14;15;16]. Можно представить, что техника в силу каких-либо обстоятельств у человечества вообще не появилась. Отсюда правомерен вопрос: могло ли развитие человечества протекать без техники?

Актуальность проблемы. Сегодня нам трудно представить современный мир без техники [3; 6]. Человека повсюду окружают различные девайсы, к которым он так привык, что уже порой не в состоянии без них обойтись. Наша жизнь состоит из различных «утилитов» и «гаджетов» от рождения и до самой смерти. Однако появление и бытие человека есть ничто иное, как случайность. Это - один из тысячи вариантов комбинаций клеток, специфический результат длительной эволюции, в которую также встроен механизм случайности. Может, по такой логике, появление техники в нынешнем обществе также является случайностью? Тогда, проявив научно обоснованную фантазию,

целесообразно смоделировать *возможное развитие человека (и человечества в целом) без техники*. Сделаем это по ряду направлений:

1. Обратившись к древнейшим цивилизациям, можно увидеть, что, к примеру, египтяне, достигли высокого уровня в строительстве, причем без использования той строительной техники, что является основополагающей для любого современного строительства. Известно, что древние цивилизации также имели достаточно широкие познания в медицине, а в особенности той ее части, что касается хирургии. Удивительно, но ученые находят все больше подтверждений тому факту, что еще в те времена люди достигали таких высот в различного рода операциях, какие стали подвластны нам совсем недавно и исключительно при помощи самого современного оборудования.

2. Представим совсем иной вариант социального развития, учитывающий отсутствие в мире любых технических агрегатов в принципе. Возможно, без появления техники, люди смогли бы в совершенстве овладеть знаниями о биологическом мире, лучше использовать его возможности для собственного развития. Описание такого мира можно встретить в произведении С. Лукьяненко «Чистовик» [2]. Конечно, вариант этот чисто научно-фантастический (гипотетический), но, опять же, учитывая тот факт, что любое событие, происходящее в мире, является лишь случайностью и вероятностью, считаю, можно допустить и такое.

3. Конечно, древнейшие цивилизации и фантастические миры – достаточно спорные варианты развития событий, ибо базируются преимущественно на аналогии. Но ведь в мире уже есть пример достаточно успешного развития человека без техники – эволюция. «Труд сделал из обезьяны человека», – гласит известное положение марксизма. Но у многих видов обезьян не было никакой «искусственной» техники. Первобытное общество – те предшественники современного человека, которые как раз сами смогли развиться до такой степени, чтобы потом, через много сотен лет, создать мир, в котором мы сейчас живем. Гарантии, что из плохо обработанных дубин или камней в будущем появятся лазеры и космические корабли – не было.

4. С другой стороны, правомерно поднять и терминологический вопрос: что считать техникой? Только ли это устройства с электронными носителями, различные приспособления, облегчающие нашу жизнь без каких-либо чипов или же самое простое орудие труда так же можно назвать техникой? Рассмотрим простой пример, вытекающий из ранее сформулированного тезиса. Можно ли считать палку для обезьяны – техникой? Ведь без нее не было бы развития и, следовательно, самого человека. Обращаясь к «Толковому словарю» В.И. Даля [1], встретим определение: техника – все то, что

«создавалось человеком для осуществления какой-либо деятельности, чего изначально не предполагалось природой и сделано лишь с целью помощи самому себе в труде или ремесле». «Большой Толковый Словарь» Д.Н. Ушакова дает немного другое определение, по которому техника – совокупность приемов и приспособлений, применяемых для получения наибольших результатов при наименьшей затрате человеческого труда [21]. В этом случае, и палка в руках первобытного человека также является техникой. Но мы говорим о современности и технике, как мы ее понимаем в наше время. Техникой (техническим изделием), по принятому в РФ ГОСТ 2.101-68, является предмет или набор предметов, изготовленных на предприятии, т.е. только изделие, выступающее результатом производственного процесса. Опираясь на это определение, придем к выводу: развитие человека легко могло происходить и без техники, правда, по какому пути – это мы никогда не узнаем, можем только предполагать.

Стал ли бы мир без техники более гуманен, чем нынешний? Известный биолог К. Лоренц, наверно, ответил бы утвердительно. Он считал, что именно техника спровоцировала в обществе усиление агрессии, т.е. «инстинкта борьбы против собратьев по виду». Однако не любой ее вид, а именно военная техника. Якобы любое живое существо ограничено в уничтожении себе подобных несовершенством собственных орудий убийства, личной физической силой. Лев не может из-за подобных ограничений убить более одной (нужной для пропитания) косули, хотя часто его охота оканчивается неудачно. Человек же с винтовкой в руках (а тем более, охотясь на вездеходах, вертолетах) теряет контроль над собой. Техника позволяет ему убивать в неограниченных количествах. Более того, благодаря техническим приспособлениям, у людей уничтожение себе подобных становится все более дистанционным процессом. Нажатие кнопки пуска ракеты не может ассоциироваться прямо наводчиком-оператором со смертью сотен и тысяч людей. Не испытывал угрызений совести и командир самолета, сбросившего ядерную бомбу на Хиросиму в 1945 г., американский полковник Г. Тиббетс, назвавший судно именем своей матери «Энола Гей». «Техника – главный виновник усиления агрессии в социуме», - таков главный тезис Лоренца. Если бы человек ходил на охоту без ружья, не было бы в итоге и мировых войн.

Согласиться с такой позицией нельзя. Во-первых, даже в биологическом мире агрессию не всегда сдерживают «естественные орудия убийства» (когти, зубы и т.д.). Хрестоматиен пример волка, попавшего в гурт с овцами, где он начинает уничтожать их без разбора, не соотносясь с удовлетворением пищевого инстинкта. Во-вторых, часто в массовых сражениях прошлых столетий наступал период, когда оружие было невозможно

использовать. И что? Борьба прекращалась? Ничего подобного. Она продолжалась с использованием «естественных орудий убийства», которые есть у человека – кулаков, зубов и т.д. Приведем пример из Бородинской битвы 1812 г. Как вспоминает очевидец, через несколько часов после ее начала, «многие из сражавшихся побросали свое оружие, сцеплялись друг с другом, раздирали друг другу рты, душили один другого в тесных объятиях и вместе падали мертвыми» [19. С. 143].

Следовательно, длительное нахождение человека в поле массового убийства приводит к росту его агрессивности, вне зависимости от техники. Поэтому Лоренц не совсем прав. Отсутствие техники вряд ли уберегло бы человечество от насилия, но, наверно, предотвратило бы его массовые одномоментные всплески. Например, жертвы Хиросимы и Нагасаки могли бы погибнуть, но не за несколько минут, а за несколько лет боевых действий. Важное направление решения подобной задачи (гуманизации политики) – повышение уровня образования главных управленцев (правителей), что может в перспективе привести к общей гуманизации политических отношений на мировом уровне [17]. Однако подобный процесс обещает быть долгим, трудным, противоречивым.

Итак, можно лишь строить гипотезы о том, каким был бы наш мир без техники, являющейся основополагающей силой нашего общества, и по какому пути пошло бы развитие человека без этой части нашей жизни. Можно только представлять, как выглядел бы человек и что он из себя бы представлял, отличался бы от современного, или же нет. Одно можно сказать точно: даже без техники, человек бы существовал и развивался, ведь это единственное животное, обладающее достаточным мышлением и интересом к познанию, чтобы сотворить действительно все, было бы время и желание.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь. М.: Прогресс, 2007. 630 с.
2. Лукьяненко С. Чистовик. Роман. М.: АСТ, 2007. 320 с.
3. Лем С. Сумма технологии. М.-СПБ: АСТ, 2004. 668 с.
4. Лисина Е.А. НОМО RITUALIS. Миф, история, современность. МО-Ногинск: Аналитика Родис, 2011. 282 с.
5. Лисина Е.А. Роль ритуального в культуре и социуме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. С. 142-146.
6. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.

7. Миронов В.В. Образы науки в современной культуре и философии. М.: Современные тетради, 1997. 254 с.
8. Миронов В.В. Философия и метаморфозы культуры. М.: Современные тетради, 2005. 502 с.
9. Нифаева О.В., Нехамкин А.Н. Социальная реклама как фактор экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 5. С. 48-55.
10. Нехамкин А.Н. Наукоемкое производство: механизм развития // Экономист. 1996. № С. 52-58.
11. Нехамкин В.А. Теория общественного прогресса: достижения и пределы // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83. № 8. С. 711-719.
12. Нехамкин В.А., Полякова И.П. Антипрогрессистские теории социально-исторической динамики // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 7. С. 610-617.
13. Нехамкин В.А. Контрфактические исторические исследования и синергетика // Общественные науки и современность. 2006. № 5. С. 120-130.
14. Нехамкин В.А. Контрфактические исследования в историческом познании: генезис, методология. М.: МАКС Пресс, 2006. 176 с.
15. Нехамкин В.А. Контрфактические исторические исследования в системе научного познания // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 131-140.
16. Нехамкин В.А. От альтернативной истории к контрфактическому моделированию // Человек. 2005. № 6. С. 56-62.
17. Нехамкин В.А. Роль образования руководителя государства в процессе исторического развития // Социология образования. 2012. № 2. С. 82-97.
18. Рамоне И. Геополитика хаоса. М.: ТЕИС, 2001. 128 с.
19. Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М.: Воениздат, 1992. 304 с.
20. Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991. 405 с.
21. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь. М.: Слово, 2014. 960 с.